

языка. На памятниках 2-го стиля они выступают как архаические кликальные элементы отнюдь не болгарского языка, который мы достаточно хорошо знаем. Это язык какого-то союзного племени, принявшего ислам еще до болгар, носителя диалектального г-языка, скорее всего, сувар.

Надгробные памятники 2-го стиля отличаются не только языковыми особенностями, выраженными в своеобразном начертании отдельных слов, но, как было отмечено, и текстами, написанными ложным, смешанным с «насах», давно устаревшим для Поволжья почерком «куфи».

Оригинальный великолепный почерк «куфи» на Волге использовался в давних временах и, судя по хазарским дирхемам, чеканенным после принятия ислама, в VIII–IX вв., а на монетах болгар весь X в.

Похоже, эти куфические тексты на памятниках 2-го стиля подражают каким-то архаическим текстам религиозных пергаментных книг сувар, сохранившихся со времен принятия ислама в VIII в.

Удивительно, но факт, что такое уникальное своеобразие эпиграфических памятников 2-го стиля несколько не насторожило исследователей. Дело даже не только в этом.

Само появление памятников 2-го стиля только в монгольский период (80-е гг. XIII в.) вызывает особый интерес. А в дальнейшем их резкое исчезновение в начале 50-х гг. XIV в.¹ является совершенно уникальным явлением и свидетельствует об архаичном, порицаемом и прозелитическом характере отдельных текстов на памятниках 2-го стиля.

Глава III

Великая Булгария в системе монгольских государств

¹ Юсупов В.Г. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960. С. 47, 91.

Вдова Батыя Баракчин-хатун отправилась вслед за послом и старалась добраться до Хулаку, и привести его в страны Северные. Народ, узнав, что она замышляет, послал вслед за нею, вернул ее, несмотря на сопротивление с ее стороны, и убил ее.

В. Г. Тизенгаузен

1. Разгром булгарской конницы ударной армии Чингисхана под Пензой

Некоторые ученые, имея скудные и извращенные представления о средневековой истории Поволжья, полученные в советские времена, начали выпускать целые монографии согласно своему представлению, а не объективной истории края или монголов и их завоеваний. Некоторые из них, судя по газетным статьям, мечтают даже поставить памятник в Казани Чингисхану!

Памятник-то поставить можно, конечно, но ведь это не твоя история, неужели так трудно понять? Зачем же плетемся на хвосте истории завоеваний монголов? Это же история монгольского народа. Надо же иметь уважение к истории не только собственного, но и других народов!

Население Великой Булгарии от устья Каспийского моря, где находились достаточно крупные города Саксин или Машаек (древняя Астрахань) со своими сельскими округами, и Придонья, где возвышались крупнейшие города, сопоставимые по размерам с городами Среднего Поволжья, такими, как Булгар, Биляр, Сувар, до городищ Верхнего Прикамья и Западной Сибири по самым скромным подсчетам составляло не менее 2 млн. человек.

Войско же монголов по подсчетам ученых, составляло около 40 тыс. воинов. Тем более что основной костяк воинов после второго похода в Европу вернулся в Монголию, где после отравления и смерти верховного хана Угедея началась острая междоусобная борьба за престол. Согласно **монгольским традициям**, все Чингисиды-царевичи должны были присутствовать в Великом хурале при возведении на престол нового верховного хана.

Как же они могли истребить и заменить указанное население страны от Каспия до Перми и от Тобола до Северного Причерноморья придуманными петербургской профессурой в XIX в. мифическими монголо-татарами?

Как известно, еще древние гунны вышли из земли Великой Булгарии. Историки много писали и пишут о нашем предке, скажем, как и Александр Македонский, выдающемся полководце Аттиле. Это вам не Чингисхан, главным оружием которого была жестокость: убийства и террор, а действительно крупнейший полководец-стратег раннего средневековья, приведший самую отсталую систему европейского рабовладельческого уклада к краху и содействовавший возникновению феодальных взаимоотношений.

Создается впечатление, что некоторые ученые просто не читали исторические труды о деяниях правителей античных и средневековых гуннов, как Босхар или Аттила, и даже если прочтут, боюсь, не поймут. Возможно, потому, что провинциальное образование тех советских времен в основном было на довольно примитивном уровне. Оно воспитывало извращенное и брезгливое отношение к нашей «монголо-татарской» истории. А об истинной истории нашего народа, о существовании у булгар древнейшей государственности, о наличии письменности с античного времени и великолепной средневековой литературы можно было только догадываться.

Надо бы знать, например, некоторые работы по отечественной истории профессора Сорбонны, татарского ученого Садри Максуди, владевшего не только восточными, но и западноевропейскими языками и, как следствие, использовавшего большое количество источников, и должен признаться, достаточно объективно. Он в своей работе подробно рассматривает историю монголов и так называемой, присвоенной с XVII в. по имени шатра монгольских ханов, «Золотой Орды» – современного липового клише в отношении системы государственности Поволжья, существовавшего с раннего средневековья до падения Казани.

«Золотая Орда» в значении шатра монгольского хана существовала как в Монголии, или в Китае, так и в Иране, Туркестане или же в России. Согласно русским летописям, «Золотая Орда» обитала в южнорусских степях от Волги до Днепра в форме вечно кочующего шатра монгольского хана. Однако ни Монголию – законную наследницу империи, ни даже Китай со столицей Пекин, где в XIII–XIV вв. находился центр Золотой Орды, т.е. всей империи во главе с монгольскими ханами-императорами, не называют «Золотой Ордой»! А надо бы российским имперским историкам скрести «мечи» и иметь дело именно с китайскими историками, называя их монголо-татарами, а Китай – Золотой Ордой, что соответствует действительности и не «склонять» беспрерывно веками терпеливый и безвинный народ – потомков хазар и булгар.

Как пишет С. Максуди, в XII в. в Монголии из обломков древнего и раздробленного **Тюркского каганата** были созданы несколько тюркских государств: **Кератское**, граничащее с Китаем, с запада к нему примыкало **Найманское**, к северу от него и к югу от Байкала – **Меркитское**. А в Восточном Туркестане существовало еще одно сильное Тюркское государство, письменностью которого пользовались и монголы и жителей которого они называли **уйгурами**¹. Следовательно, империя Чингисхана была создана монголами не на пустом месте в песчаных монгольских степях, а на основе древней культуры **тюркских** государств.

Монголы. Созданное монголами объединение называлось не «Монгольским», а «**Татарским государством**» и небольшое племя «монгол», согласно легендам, из которого происходил сам Чингисхан, давно исчезло еще в его эпоху в вихре войн...

В китайских источниках той эпохи монголы упоминаются иногда под общим названием «мэн-да», т.е. **монголо-кочевники** (татары)². Поэтому, по словам монгольского историка Чулууны Далая, работавшего над китайскими и монгольскими источниками, приходится верить и в то, что «**этноним «татар», широко распространенный в китайском народе в эпоху Юань (династии Чингисхана. – А.М.), обозначал не кочевников из татарских родов, а всех монголов**»³.

¹ Максуди С. Тюркская история и право. Казань, 2002. С. 33.

² Далай Ч. Монголия в XIII–XIV вв. М., 1983. С. 52.

³ Там же.

Батый. Среди монгольских правителей, правивших после смерти Чингисхана в различных завоеванных ими государствах, наибольший интерес и некоторое уважение вызывает личность хана Батыя, крупного полководца и энергичного организатора. Он не только дошел до Центральной Европы, но и содействовал восстановлению сел и древних городов другого крупного **Тюркского** государства Восточной Европы Великой Булгарии, развитию обмена, торговли и возобновлению чеканки монет.

Но он не является создателем вымышленного современными историками государства «Золотой Орды»! При его жизни (и только!) все завоеванные на западе земли от Хорезма до Западной Европы, естественно, назывались «Улус Батыя». В этот улус входили равноправные болгарские и русские земли!

Золотая Орда. Когда русские летописи пишут о «Златой Орде», они всегда имеют в виду не государство, а именно шатер, т.е. ставку монгольского хана. Орда кочевала и временами находилась то на хлебной земле – в Поволжье, то на Северном Кавказе, а в основном в южнорусских степях – на берегах Причерноморья или Днепра и т.д.

Согласно Ясе Чингисхана, улусные правители должны были ездить в «Золотую Орду» за ярлыком на княжение. Согласно его словам: «не являвшийся ежегодно к шатру хана на коленях князь равносителен выпущенной в камыши стреле».

Страна, судя по чеканившимся многочисленным монетам, носила свое собственное древнее название – Великая Булгария. Главная Золотая Орда как центральный орган власти находилась в Монголии, а позднее была перенесена в Китай.

Царь. За поощрение восстановления и бурного развития торговли в городах местное купечество, светские и духовные феодалы Великой Булгарии стали называть хана Батыя особым тюркским титулом «кайсар». Он был известен с древнейших времен как титул римских и византийских императоров, а русские летописцы, особенно после объединения всех русских земель и создания **Русского улуса**, впервые стали называть его также необычным титулом для русской правящей элиты – «царем».

В отношении завоеванных государств сам Батый придерживался совершенно другого понятия «улус» (древнетюркского термина, от которого произошли в современном русском языке слова «волость» или «область»), которое обозначает не отдельное государство, а лишь один из улусов Монгольской империи.

Смерть Батыя. Подобная политика весьма дорого обошлась хану Батыею. По некоторым летописным данным и письменным источникам, он «убиен бысть». Об этом, кажется, свидетельствует и то, что его «Орда» была разгромлена, старшая жена Батыя Баракчин-хатун при бегстве к монголам Ирана была поймана и казнена, а наследники – сын Батыя Сартак, утвержденный верховным ханом Мунке вместо Батыя ханом, и внук Батыя Улакчи – практически были уничтожены.

Эти события, происходившие в среде мусульманского населения Поволжья, понять не сложно. Согласно письменным источникам, у монголов существовало противоречащее исламу кровосмешение. Например, после смерти Батыя, его жена Баракчин вышла замуж за его среднего сына Тукана и родила от него царевича Туда-Менгу. Таким образом, она одновременно была вдовой Батыя, женой его сына Тукана, матерью Туда-Менгу, Сартака и бабкой его малолетнего сына Улак-

чи¹. Все это являлось богопротивным для болгар-мусульман. Например, в суре «Жены» Корана в 26 аяте говорится: **«Не вступайте в брак с теми женщинами, с которыми вступали в брак отцы ваши ... потому, что это – гнусное, срамное дело; это худой обычай»**².

Полновластным правителем в результате кровопролитной междоусобной борьбы за власть, происходившей в 50-х гг. XIII в., был возведен на трон, не без помощи местных тюркских светских и духовных феодалов, брат Батыя Берке.

Берке. Берке создал тридцатитысячную конницу из уланов – в основном из болгар, которые имели при себе коврики для ежедневного пятикратного намаза. Как принявший ислам правитель, он автоматически получил суверенный титул «султан». Нового **Берке хана** поддерживали также выходцы из Восточной Европы – турки-мамлюки Египта. Одно из писем султана Египта Бибарса, выходца из Кыпчака, состояло из 70 страниц!

Разгромивший не только крестоносцев с пленением их полководца французского короля Людовика IX, но и монголов, ворвавшихся в Сирию, султан Бибарс писал султану Берке, что ислам состоит не только из слов, но и призывает к борьбе с язычниками. Он советовал ему начать войну с монголами, как это делал пророк Мухаммед.

Действительно, султан Берке назначил нового халифа в Алеппо вместо казненного ханом Хулагу Мустасима, а в одном из сражений разгромил карательные войска самого верховного монгольского хана Мунке. Вскоре, соблюдая интересы не только мусульман, но и всего купечества, торговые пути которых пересекались на Кавказе, началась длительная и кровопролитная война и с монголами-язычниками Ирана, которых поддерживал верховный хан.

Титулы «султан», «хан» или «царь». Начиная со времени правления султана Берке, окруженного болгарскими исламоведами, резко меняются его взаимоотношения с монгольскими верховными ханами, восседавшими в далеком Пекине. Согласно письменным источникам, он правил, находясь в Булгаре да в Сарае. Но Сарай как достаточно благоустроенный город в период правления Берке в XIII в. еще не существовал. Об этом свидетельствует, например, то, что в культурных напластованиях не встречаются монеты XIII в.

Со времени правления Берке принявшие ислам правители фактически новообразованного государства, состоявшего из Русского и Булгарского улусов, получают титул «султан», т.е. «император». Данный титул зафиксирован не только в восточных и европейских, например, в итальянских источниках, но и на десятках тысяч серебряных и медных монет, чеканенных в монетных дворах Поволжья, Хорезма и Крыма, а со второй половины XIV в. – на монетах Москвы и удельных центров. Одну из сторон последних украшает надпись «султан справедливый Токтамыш хан».

Игнорируя титулы «султан», т.е. «император» или «каган», «эмир» (для хазар и болгар домонгольского периода), и постоянно употребляя монгольский титул «хан» не только в отношении правителей монгольского, но и хазарского и болгарского периодов, некоторые ученые унижают сами себя, допуская историческую некомпетентность. Например, в книге «Сокровища хана Кубрата» Кубрат

¹ Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды. Волгоград, 2003. С. 63.

² Коран (пер. Г.С.Саблукова). Казань, 1907.

назван монгольским титулом «хан»! Таким же образом, к примеру, можно было бы называть (оскорбляя задним числом!) русских императоров «князьками» или «князьями», закрывая глаза на их реально существовавшие титулы.

Интересным является упомянутый выше титул Батыя «царь», сохранившийся в русских летописях. Поскольку вопрос является любопытным, приведу один случай, произошедший в первые годы археологических исследований стольного города Сарая ал-Джедид.

В течение нескольких сезонов автор данных строк довольно подробно ознакомился с произведениями древней булгарской, т.е. тюрко-татарской, литературы начальника Поволжской археологической экспедиции профессора (ныне покойного) МГУ Г.А.Федорова-Давыдова. Он работал, кажется, в то время над книгой «Общественный строй Золотой Орды» и интересовался средневековыми булгаро-татарскими литературными источниками.

Я ему отрывочно переводил произведения почти всех авторов XII–XIV вв., которые в основном до сих пор не были переведены на русский язык. Это были сочинения Кутба «Хосров и Ширин», рассказы «Нахдж ал-фарадис» Махмуда ал-Булгари, «Гюлистан бит-тюрки» Саифа Сарая, «Джумджума-султан» Хисама Кятиба, который по содержанию и форме напоминает «Ад» Данте, и т.д.

Г.А.Федорова-Давыдова поразило, кстати, сочинение Хисама Кятиба, глубокие познания поэта в истории, космогонии и гуманная сторона его поэзии, например:

О, где те, кто говорил, что «мир вечен»...
Слушай о сущности мира и знай это:
Космос впоследствии исчезнет бесследно,
Те, кто здесь не останутся, в нем вечно.
Это знамение само и до нас дойдет,
Созданная всякая душа отсюда уйдет.
Посмотри, многие до нас в мир иной ушли,
И злобные, и добрые души все перешли.
Где они – тысячи царей и пророков,
Или созданные ими дворцов громады?
Где Адам? Где Ной с близкими друзьями?..
Где Хосров, Ширин, Александр Двурогий?..
Где Чингиз? – Та, (sik!) погибли все они!
Мелик звездный или хитрец тупой,
Каждый держался за горло мира рукой.
Однако знай в конце концов ушли все они:
Ушли, завернувшись в отрезки бязи,
Телами, смоченными в собственной крови.
Оставив разного добра и состоянья.
Покинув трон и счастье, и владенья,
Потому что пришел в этот мир, надобно уходить,
Пока ты здесь, что есть силы добро творить!¹

Как-то Г.А.Федоров-Давыдов говорил, что русские летописи в отношении Батыя впервые начали употреблять титул «царь», и интересовался, нет ли в средневековой татарской литературе подобного термина. К моему великому сожалению, тогда я, еще молодой ученый, не смог положительно ответить на его вопрос. К своему оправданию могу лишь сказать, что тогда еще не были изданы некото-

рые работы, а «Арабско-татарско-русский словарь заимствований» (Казань, 1965), кажется, еще не был издан. Кстати, в этом словаре имеется близкое к титулу «царь» слово «сарэ» со значением «радующий», но пока нет убедительных данных, свидетельствующих об употреблении данного слова в качестве титула.

Анонимный автор «Казанской истории» XVI в. называет Батыя «Саин ханом», но в татарском языке или в указанном словаре заимствований нет подобного слова. Возможно, анонимный автор, как и некоторые современные историки, просто завуалировал хорошо известный со времени правления Батыя титул «царь» татарских ханов, который в период правления Ивана III, начал использоваться русскими великими князьями в качестве титула. Или же в летописи речь идет о первом казанском правителе Хасане, который действительно занимался восставлением и благоустройством города Казани.

Иван III был женат на племяннице византийского императора Софии Палеолог, но взял себе не его титул в форме «кесарь», а хорошо известный со времен Батыя звучный титул татарских ханов «царь». Возможно, это было не случайно. У Ивана III были более грандиозные и плодотворные планы и относительно разбросанных татарских земель. Жесткие и зловещие иосифляне еще не буйствовали на Московской Руси. Речь могла идти лишь о мирном присоединении. Ивану III удалось даже захватить Казань, но не надолго...

Интересно, что впервые среди титулов Ивана III перечисляется и титул «великий князь Болгарский», т.е. Казанский, который свидетельствует о том, что даже в XV в. страна называлась Булгаром, что подтверждается наличием надписи «Булгар» на казанских монетах XV в. При Иване III был построен Московский кремль. В строительстве кремля обычно огромную роль отводят итальянским мастерам, но почему-то он воздвигнут не из плинфы, а из татарского «кирпича»...

Не случайно, видимо, на некоторых монетах Ивана III имеется не характерная для более поздних периодов надпись с арабской вязью на татарском языке: «Мәскәү акчасы будыр» (это денга московская). Думается, они чеканились не для оплаты итальянским мастерам – строителям кремля. Возможно, как было отмечено, указанный титул «царь» произошел от хорошо известного и распространенного в древнетюркской, в том числе булгарской, литературе слова «кайсар». Потому что летописцы середины XIII в. едва ли в отношении монгольского хана Батыя и всех последующих татарских ханов могли использовать имя римского императора Цезаря или хорошо известный в русских летописях титул византийского императора «кесарь».

В книге «Благословенное знание» хорошо известного в тюркском мире, в том числе и на Волге, автора XI в. Юсуфа Баласагуни слово «кайсар» используется в значении титула любого римского или византийского императора. Например:

Тутаен, я кисра, я кайсарча булдым.

Перевод:

Допустим, стал шахом я, либо императором.

Относительно Булгара, как столицы улуса Батыя, следует сказать, что именно в этом городе начинается раньше, чем где-либо, переканка более ранних медных предмонгольских пулов Булгара с именем великого монгольского хана Мунке.

Это были еще выпущенные от имени багдадского халифа Насира ад-Дина (1180–1225) серебряные и медные монеты, которые чеканились в городе Булгаре. Однако серебряные монеты еще в период военных лет, согласно закону Ко-

¹ Перевод автора.

Рис. 23. Перечеканенная медная монета Насир ад-Дина с именем великого хана Мунке

перника-Грешема (когда в обращении находятся монеты из драгоценных и дешевых металлов, то первыми из обращения вытесняются и исчезают драгоценные), исчезли. Поэтому, наряду с перечеканкой медных монет, от имени Мунке чеканились также серебряные монеты.

Интересным является сам факт возобновления чеканки монет уже при правлении самого Батыя в Булгаре. Серебряные монеты Булгара, чеканенные в предмонгольский период от имени багдадского халифа Насир ад-Дина, быстро исчезли из обращения в период монгольского вторжения. Остались лишь

для купли и продажи малозначимые медные монеты, чеканенные от имени халифа.

Возникает довольно любопытный казус. Дело в том, что обращение монет — это общественный процесс, т.е. монеты выпускались не по велению какого-то «выдающегося» хана. Если бы это было так, они чеканились бы в самой Монголии от имени всемонгольского правителя. Правда, судя по некоторым данным, имеются монеты, чеканенные и от имени великого хана Хубилая. Но ведь Хубилай перенес свою столицу из Монголии в Китай. Если даже допустить, что отдельные ханы, скажем, Чингисхан, имея баснословные, разграбленные в различных странах богатства, мог наладить чеканку монет, то они не могли чеканиться без регулярной дани, т.е. пополнения казны, и возродить металлическое денежное обращение среди кочевого населения Монголии, где практически отсутствовал спрос на эти средства.

Для появления процесса денежного обращения **требовалось бурное развитие городов, торговли и обмена**. На эти процессы могли повлиять в политическом отношении мудрые правители, и, как следствие, возникал спрос на посредников обмена — монеты. Могло ли существовать такое бурное развитие городов, торговли и обмена, а также спрос на средства обращения после достаточно кровопролитного **второго похода** монголов в Европу?

Однако, как бы парадоксально ни прозвучал ответ, именно так и произошло в Поволжье. Сравнительно быстрое восстановление городов, бурный рост торговли и обмена, восстановление Монетного двора и регулярная чеканка монет с именем великого хана уже в начале 50-х гг. XIII в. имеют свои веские причины.

Дело в том, что в период **первого похода** монгольские войска во главе с Субедеем после победы на Калке держали путь в ставку, т.е. Золотую Орду Чингисхана, находившегося в казахских степях за Волгой, дожидаясь возвращения своих войск для продолжения похода объединенными силами. Но они в ставку Чингисхана не вернулись. Не дошли...

Войско Субедея, заранее предвкушая легкую победу, вторглось в болгарские земли. Однако они обманым путем были завлечены в засаду и поголовно перебиты болгарской конницей. Другими словами, производительные силы, города и села Великого Булгарского государства были защищены и сохранены булгарами, хорошо информированными о кровавой жестокости монголов не только на Калке, но и в соседнем Хорезме.

Это говорит о том, что во время первого особо жестокого похода во главе с самим Чингисханом, булгарам удалось разгромить ударную армию монголов. Поэтому-то болгарские города по всей Волге — от Среднего Поволжья до Каспийского моря — не могли быть полностью разрушены монголами. Тактика ведения войн во время второго похода монголов была уже другой, и почти сразу же после возвращения Батыя из похода начинается чеканка монет в Булгаре и частично в Укеке, расположенном в районе Нижнего Поволжья.

Битва на Калке. Численность войска в действующей армии монгольские ханы держали в секрете, поэтому достоверно не известно, сколько же их было у Субедея. Решающее сражение между Субедеем и русскими произошло на берегах небольшой р. Калки — притока Калмий (река с таким же названием имеется на востоке РТ). 31 мая 1223 г. объединенные русские и половецкие дружины были разгромлены. Это свидетельствует о том, что Субедей располагал достаточно мощной армией.

Разгром монголов под Пензой. Тактика заманивания противника в засаду обманым путем была известна гуннам и их потомкам булгарам издревле. Жаркая битва между попавшими в засаду и окруженными со всех сторон монголами произошла на берегах р. Суры около булгарских крепостей, удачно расположенных недалеко от современной Пензы¹.

Об этом сообщает арабский историк Ибн ал-Асир, современник тех событий. По словам Ибн ал-Асира, тюрки (хазаро-булгары) «устроили засады, выступили против них (монголов), встретились с ними и заманивали до тех пор, пока они (монголы) не зашли на место засад, напали на них с тыла, так что они остались посередине; поаял их меч со всех сторон, перебито их множество, и уцелели из них только немногие».

Таким образом, достаточно крупные разведочные силы монголов, направленные Чингисханом через южный Каспий на запад, были разгромлены и уничтожены при возвращении.

Разгром монгольских войск на Суре имел огромное значение не только для народов Поволжья, но и для народов Восточной и Западной Европы в целом. Эта победа отбила у Чингисхана охоту продолжить свой поход на запад объединенными еще более крупными силами. Археологи на месте сражения размером в несколько гектаров действительно обнаружили большое количество булгарского, монгольского и, что любопытно, кыргызского оружия. Последнее, кстати, объясняет то, почему воины Субедея на Северном Кавказе, выступая против алан, говорили с половцами (*сарочинцами*) на тюркском наречии.

Бегство Чингисхана. После такого позорного поражения сохранившиеся войска монголов во главе с Чингисханом провели лето 1223 г. в долинах Таласа и Чу. Однако возвращение остатков разгромленных на р. Суре и сломя голову бежавших монгольских войск резко изменило боевой дух и настроение воинов Чингисхана. Люди, окружавшие его, хотя это было опасно для жизни, стремились передать моральное состояние войск владыке. Приближенный Чингисхана Елюй Чу-цай в осторожной форме доложил ему, что человек из свиты, поднявшись на гору, будто бы увидел фантастического зверя, глаза которого горели, как факелы, на макушке был один рог, и говорил он человеческим голосом. Слова зверя

¹ Белорыбкин Г.Н. Оборонительные сооружения городищ булгарского времени в Пензенском крае (Сурская группа) // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. Казань, 1985.

были истолкованы этим человеком как предупреждение Неба о том, что необходимо незамедлительно завершить поход, организованный Чингисханом под девизом «наказание западного края». Чингисхан являлся человеком своего времени и верил различным поверьям. Поэтому летом 1224 г. монголы были уже на р. Иртыш, а в 1225 г. вернулись в Монголию. Понятно, сохраняя тайну, монгольские нойоны никогда и не заикались о позорном поражении своих войск при Чингисхане.

Для того, чтобы имелось полное представление об огромном значении разгрома монголов на Суре, следует сказать об особенностях военной стратегии Чингисхана, согласно которой города и их население при малейшем сопротивлении полностью уничтожались. Так, во время первого похода были уничтожены Самарканд (современный город возник на новом месте) и Ургенч, все население которых было перебито, кроме ремесленников и молодых женщин, угнанных в рабство, а сами города были разрушены и затоплены водой. Обо всем этом булгары, естественно, были осведомлены.

Среди окружения Чингисхана с самого начала завоевательных походов прослеживается тенденция к применению на войне несколько иной более выгодной для завоевателей стратегии, чем тактика «выжженной земли», применявшейся самим Чингисханом. Но при его жизни это оставалось неосуществимым желанием.

Таким образом, на Суре монголам был нанесен сокрушительный удар. Спустя лишь 15 лет после поражения на Суре монголы решили возобновить объединенными силами военные действия.

Всемирно-историческое значение победы над монгольскими войсками на Суре состоит в том, что были сохранены от уничтожения население страны, города и села не только Поволжья, но и всей Восточной Европы. После разгрома русских князей и их союзников – половецких дружин – на Калке в Восточной Европе не было силы, способной противостоять объединенным монгольским войскам.

Целенаправленно разрушавший города и села Туркестана, беспощадно уничтожая их население, Чингисхан после разгрома его ударной армии под руководством Субедея булгарской конницей вынужден был вернуться в Монголию.

Разгром монголов под Пензой, как и в любых тоталитарных государствах, являлся величайшим секретом монголов. Лишь в отдаленных государствах, как Египет, сохранились об этом некоторые данные.

Но подтверждающими указанные данные письменных источников являются интересные и убедительные археологические исследования, проведенные на месте сражения.

Г.Н. Белорыбкин, проводивший археологические раскопки, на месте сражения рассказывает: «Знаете, это уже вам не Куликовская битва, где обнаружены 3 или 4 наконечника стрелы. Здесь, на месте сражения, где упал замертво монгольский воин, лежат останки его коня, его оружие, колчаны со стрелами и все остальное снаряжение. Обычно после битвы ходили и собирали оружие, и даже наконечники стрел. Я удивляюсь, почему же никто не собирал их?»

Второй поход. В 1235 г. в Монголии был созван Великий хурал – съезд монгольской кочевой аристократии. Руководил хуралом сам великий хан Угедей. Идея похода на запад получила поддержку монгольских феодалов. В походе должны были участвовать около 10 внуков Чингисхана, со своими армиями, во главе которых стоял хан Батый. Он осторожно, по всем правилам на основе новой военной стратегии приступил к завоеванию Великой Булгарии...

Во время второго похода стратегия монголов была уже совершенно иной. Хотя монгольские завоеватели уничтожали культурные и материальные ценности, но уже не ставили на первое место массовую резню населения, разрушение городов и населенных пунктов, а также опустошение покоренных стран. Необходимо было лишь признать зависимость от завоевателей и согласиться на регулярное подношение дани на коленях к шатру, т.е. в Золотую Орду, хана. Например, Мунке (будущий верховный хан), увидев «красоту и величество» Киева, под стенами которого стоял со своей армией, послал своего человека великому князю Михаилу сказать: «Аще хоцещи град сей соблюсти цел, иди повинися и поклонися царю нашему Батыю. **Аз (я) тебе яко друг любезный советую**»¹.

2. Монгольские ханы на Волге, или «исчезнувшая» страна Великая Булгария

В советской археологической и исторической литературе для обозначения государства Великой Булгарии в монгольский период тенденциозно использовались и используются до сих пор многочисленные клише. Например, созданное еще в VII в. правителем булгар Кубратом (его титул в форме «кенг», звучащий на гуннском языке как «солнцеподобный», зафиксирован на печатке его золотого перстня), распростертое от Паскатира (земля ранних булгар в районе Перми) до Черного моря государство, названное, в отличие от Дунайского, Великой Булгарией, превратилось в «Волжскую Булгарию». Это поразительно, но факт.

Границы же после распада обширной и достаточно мощной хазарской державы домонгольского периода, разгромившей даже монгольские войска во время первого похода, только на юге, судя по существовавшим городам, например Саксина, доходили до Каспийского моря. А на Дону находились крупные ремесленные центры – города, размером и культурными напластовками не уступающие крупнейшему городу Биляру на Средней Волге. Советские же историки ограничивались искусственным кружочком вокруг нескольких городов в Среднем Поволжье, хотя государство, как отмечено, являлось преемником огромной Хазарской империи. После ее закономерного раздробления на ее обломках в конце IX – начале X вв. возникла не только Великая Булгария, но и Киевское государство.

Археологические исследования Саксина, расположенного в устье Волги на острове, действительно показали, что город продолжал существовать и позднее. **Судя по обнаруженным монетам и керамике, Саксин жил своей жизнью не только в хазарский, но и в булгарский, и даже, судя по монетам султана Узбека, в последующий ордынский периоды – до затопления в середине XIV в.!**

Полагают, что, возможно, этот город – бывшая столица хазар Итиль названный впоследствии Саксином. Указанный город, расположенный на острове, в середине устья Волги с десятками протоков, монголы взяли с превеликим трудом. Согласно Вильгельму де Рубруку, побывавшему в Нижнем Поволжье в ставке Батия, Саксин, расположенный на острове и окруженный водой, сопротивлялся в течение 8 лет. Китайские источники времени нашествия монголов действительно упоминают восстание булгар в тылу врага и их вождя Бачмана, который после

¹ Татищев В.Н. История российская. М.; Л., 1965. С. 27.

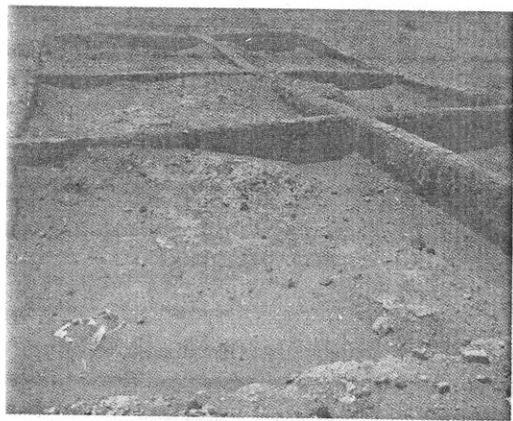

Рис. 24. Раскопки в Саксине

Рис. 25. Булгарская керамика из Саксина

столкновения с монголами каждый раз скрывался на острове, расположенном в середине реки.

Археологические раскопки, проводимые в настоящее время в устье Волги в 50 км южнее Астрахани в Саксине (около д. Самосделькино) известным археологом Э.Д.Зиливинской, свидетельствуют, что городская культура Поволжья XIII–XIV вв. гораздо древнее и имеет в основном хазаро-булгарский, т.е. местный автохтонный характер (рис. 24, 25).

О том, что городище Саксин располагает не только хазарской культурой IX–X вв., но и мощной булгарской и золотоордынской культурой, существовавшей в X–XIV вв., свидетельствуют, например, многочисленные и прекрасно сохранившиеся археологические материалы раскопок сезона 2007 г.

Не случайно тюркский филолог XI в. М.Кашгари писал: «Итиль – имя реки, текущей по кыпчакской низменности. Начало в земле русов. Впадает в Булгарское море»¹.

Население Поволжья. Вся надуманная так называемая «привозная» культура ордынского периода в области градостроительства, денежного обращения и чеканки монет, изготовления и использования кирпича, гончарного производства и т.д. своими корнями уходит в **хазаро-булгарский** период. Мощнейшая городская культура получила чувствительный толчок для консолидации и дальнейшего развития в эпоху принявшего ислам реформатора султана Берке.

Собственно, «привезти» ее было неоткуда. Потому что ни чеканки монет или интенсивного развитого денежного обращения, ни железоделательного дела и производства чугуна, ни гончарного производства прекрасной поливной посуды или удивительных разноцветных поливных архитектурных декоров в Монголии не существовало. А главное, не так просто было **найти и пригнать** в Поволжье созидательное, спокойное, терпеливое в отношении других народов коренное население, образующее цивилизацию.

¹ Госман Х. Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаклары. Казань, 1981. 33 б. (Построчный перевод автора.)

В средневековье монгольские племена действительно в полном смысле этого слова являлись кочевниками. Влияние друг на друга тюркского населения, изделий ремесленных культур Хорезма, Ирана или же арабских стран было **взаимным**.

Зарождение этой достаточно высокой культуры просматривается в великолепных булгарских надписях на художественно выполненных из драгоценных металлов сосудах из Поволжья и Приуралья IV–VII вв. В том числе печатки-надписи на золотых перстнях короля Кубрата и его близких, что говорит о наличии письменности у булгар уже в доисламский период.

Для обозначения Великой Булгарии в ордынский период в советской исторической литературе использовалось и используется, как было отмечено, около десятка различных клише: «Улус Джучи», «Улус Бату», «Дом Берке», «Дом Узбека» и т.д., и т.п.

«Улус Джучи». Относительно последнего следует сказать, что улус, т.е. удел отца Батыя хана Джучи, как известно, находился **на севере** Монголии и включал в себя земли «лесных племен». После смерти Джучи его улус был передан внуку Батыю. А после смерти самого Чингисхана новый верховный хан Угедей забрал себе Улус Джучи, расположенный на севере Монголии, а Батыю отдал бесплодные **степи Хорезма**.

Таким образом, «Улус Джучи» никак не мог оказаться на Волге, т.е. на территории хазарской, а позднее булгарской державы. Право завоевателей? Но монголы еще во времена Чингисхана после разгрома Субедеем на Калке в 1223 г. русских и половецких дружин покорили русских, а позднее при Батые после второго похода объединили их в единый Русский улус. Почему же историки не называют его Улусом Батыя?

Справедливости ради следует сказать, что согласно известному историку В.В.Бартольду: **«Чингисхан не оставил распоряжений о точном разграничении уделов»**¹. Таким образом, и Булгарское государство, которое Вильгельм де Рубрук, находясь в Орде Батыя, называет не Улусом Батыя или Джучи, а **«Великой Булгарией»**. Следовательно, нет никакой необходимости обзывать Булгарский улус «Улусом Джучи» и другими прозвищами оскорбительного характера.

Следует также добавить, относительно Туркестана – Улуса Чагатай или Ирана, т.е. Улуса Хулагу. К примеру, никто из историков не дойдет до того, чтобы использовать имя его отца Тулуя для обозначения государства Иран. Таким образом, как бы мы ни рассуждали о булгарах как о «татарах» или же о Великой Булгарии как о «Золотой Орде», получается, что все это – хитросплетения современных (начиная с XVII в.) историков, включая наших не состоявших в изучении истории монголов – «монголо-татаристов».

Этнический состав населения Поволжья в начальный период вторжения монголов был достаточно хорошо известен. Хазары и булгары говорили на кыпчакском диалекте, но пользовались начиная с гунно-хазаро-булгарского периода общегосударственным и литературным тюркским языком. Это и понятно, государства или империи, включавшие в свой состав и другие многочисленные племена, не могли ограничиваться малоразвитыми картавыми диалектальными говорами.

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 80.

Говоря о племенах, входивших в состав своей империи, хазарский каган Иосиф еще в IX в. в своем письме к испанскому сановнику Хасдаю горделиво писал, что ему платят дань славяне, болгары (татары), сувары (чуваши), бургасы (мордва), цармиц (марийцы), ары (удмурты) и т.д.

Поразительным является тот факт, что после нашествия монголов, по мнению некоторых наших «монголо-татарских» историков, народы Восточной Европы, будь это русские или такие малочисленные народы, как марийцы, мордва, чуваш или удмурты, не были уничтожены. Но ай-яй-яй, как нехорошо! С раннего средневековья основные **государства и градообразующие** народы Поволжья: хазары (т.е. мишари, караимы), болгары (т.е. татары) «исчезли»! А на их место пришли какие-то дикие кочевники «татаро-монголы», которые создали такую удивительно высокую городскую цивилизацию и культуру. Только диву можно даваться!

Обратите внимание, некоторые термины татарского языка, которые вошли и в русский язык, дошли и до нас. Это такие поразительно новые для средневековья слова – показатели прогресса, как «алтын», «амбар», «базар», «денга», «казна», «казначей», «кирпич», «сумма», «утюг», «чугун» и т.д. Откуда же взялись все эти слова? Ну конечно же, монголы пригнали в эти земли с собой из Монголии каких-то там кочевников «татаро-монголов»...

Только на тот факт, что сами монголы называли себя «татарами» в период нашествия, никто не обращает внимания! Например, в хронике Матвея Парижского времен монгольского вторжения в Европу сообщается, что воины Батыя называли себя не монголами, а «татарами»!

Некоторые читатели даже представления не имеют, что в период монгольских походов термина «**татаро-монголы**» вообще не существовало. Это оскорбительное клише-выдумка (до XVII в. в России научной истории, кроме летописания, еще не существовало) современных историков, «патриотической» професуры Петербурга!..

Это как в анекдоте. Студент сдает экзамен, а профессор задает один вопрос, за ним второй, третий, но тот каждый раз отвечает одно и то же: «Ну знаете, профессор, только что ведь знал, да вот позабыл»... Преподаватель, подумав, задает другой вопрос, а студент отвечает таким же образом. Тогда профессор говорит: «Молодой человек, над этим вопросом ломали голову многие умы мира, а вы знали и... позабыли, как нехорошо!.. Ну что, в армию пойдем или как?»

Действительно, при жизни самого Чингисхана были завоеваны не только многие государства, расположенные на востоке от Волги и в самой Средней Азии, но и Китайское государство, ставшее в период правления великого монгольского хана Хубилая в Пекине центром Золотой Орды, т.е. Монгольской империи.

История династии Чингисидов на Волге несколько напоминает завоевания Аттилы. Он сначала в союзе с восточными германцами – остготами – захватил почти всю Европу, а позднее разгромил войска римлян во главе с Аэцием и, преследуя Аэция, захватывал один город за другим, и дошел до самого Рима. А теперь представьте себе такую ситуацию. Какие-то очень продвинутые историки, впрочем, в силу каких-то своих интересов, пустили бы слух и сами писали бы об этом свои сочинения. А потом эту же версию перехватили бы не особенно разби-

рающиеся в языковых, этнических и антропологических особенностях другие историки и стали бы утверждать, что голландцы, норвежцы, шведы, люксембуржцы или швейцарцы сохранились, а вот германцы, создавшие в союзе с гуннами государство, взяли да исчезли с лица Европы, а современные немцы – это гунны-кочевники!

Из истории достаточно хорошо известно, что после **раздробления** хазарского каганата, ослабленного под ударами огузов-печенегов и особенно из-за внутренних раздоров религиозного характера, появляются и приобретают силу новые молодые государства.

Это были такие государства, как Великая Булгария – наследница хазарской державы, территория которой простиралась от верховьев Прикамья до устья Волги, далее по побережью Каспия («Булгарского моря» – по М.Кашгари) до Северного Кавказа, где часть болгар проживает до сих пор (балкары-карачаи). Возникает также Киевское государство с огромной территорией в Восточной Европе, ранние правители которого носили хазарский титул в форме «каган русской земли».

Следует к этому добавить, что почти **ни один** из многочисленных булгарских городов и их население **не были уничтожены в результате** монгольских походов, как тенденциозно «сочиняют» некоторые историки. В период первого, самого жестокого и опасного похода монголов болгары сами разгромили ударные войска Чингисхана, чем и сохранили в целости и сохранности все города и население своего государства. Население страны от Крыма, Дона, Волги до Хорезма говорило на традиционном общетюркском, основанном на кыпчакском диалекте языке – *тюрки* Поволжья.

Основные города и население Поволжья были **уничтожены не в период походов монголов**, а лишь сто с лишним лет спустя после монгольского нашествия в конце XIV и особенно в XVI в., т.е. в период нашествия Тамерлана и не менее жестокого Ивана Грозного!

3. Этнический состав населения Поволжья и Приуралья

Булгары (татары Поволжья и Приуралья). Одним из важных признаков этноса, выделяющим его от других этносов, является язык. Язык хазар и булгар, судя по своим особенностям, **формировался еще в период существования гуннских империй** как язык общения для всего населения государства, почему и назывался (и называется как диалект общетюркского языка) по имени предков кыпчакским, т.е. гуннским¹.

О распространении еще в раннем средневековье указанного диалекта языка свидетельствуют надписи на десятках раннебулгарских художественно выполненных чашах из Поволжья, Приуралья и курганов Северного Причерноморья и Венгрии. Конечно, этот более ранний кыпчакский диалект имеет некоторые свои древние особенности, например: он отличается богатством собственных языческих терминов, поскольку в нем еще нет многочисленных арабских, связанных с исламом понятий.

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 49.

¹ Мухамадиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005. С. 48–59.

Говоря о раннебулгарском, т.е. гунно-тюркском языке IV–VIII вв. (до принятия ислама), можно привести пример с некоторыми своеобразными языческими терминами, например «ал», т.е. обозначение вложенных в погребение (перед покойником) жертвенных предметов или же своеобразное словосочетание «сачыг сач», означающее «принести жертвоприношение». Однако это словосочетание дословно переводится как «разложить волосы».

Подобное содержание значения словосочетания невольно заставляет вспомнить находки в гуннских царских курганах: до сотни кос из человеческих волос, видимо, разложенных туда плакальщицами в форме жертвоприношения. В этом не приходится сомневаться, поскольку тюркский язык относится к агглютинативным языкам, т.е. корни слов веками сохраняются без особых изменений.

На этом же языке, но уже после принятия ислама были написаны величайшие литературные произведения, такие, например, как «Кысса-и Йусуф» Кул Гали **домонгольского** периода и многочисленные указы, ярлыки, произведения поэтов и писателей ордынского и даже последующих периодов, вплоть до начала XX в. до периода творчества выдающегося поэта Габдуллы Тукая.

Поэтому в этом плане любопытным представляется сравнение булгаро-татарских эпиграфических памятников 1-го стиля XIII–XIV вв. по языку с надписями на золотом ковше с единственным словом «йор» (сто), характерным 2-му стилю.

Однако в то же время в 80-х гг. XIII в. вдруг параллельно с памятниками 1-го стиля появляются и, как грибы, прирастают сектантского типа памятники 2-го стиля, надписи на которых пестрят своеобразными, зачастую испорченными словами, чуждыми терминами и языческими заменами букв, и, что любопытно, они таким же образом резко исчезают в конце 40-х гг. XIV в.!

Подобное уникальное явление мало кого из исследователей волновало. Но эти события дали повод «монголо-татаристам», сторонникам «исчезновения» хазаро-булгар утверждать, что уникальные надписи на надгробных памятниках 2-го стиля – это и есть язык исчезнувших с лица земли булгар!¹

Однако исследование показали, что появление подобных памятников связано с конкретными историческими событиями политико-религиозного характера в жизни булгар. М.З.Закиев относительно словарного состава языка указанных своеобразных эпиграфических памятников 2-го стиля пишет, что больше половины слов, т.е. 54%, также являются обычным *тюрки*, т.е. имеют булгаро-татарское происхождение².

Язык памятников 2-го стиля является практически булгарским языком, но, по сравнению с немногочисленными языческими элементами на печатках золотых перстней из сокровища вождя булгар Кубрата или с надписью на золотом ковше, на данных камнях достаточно много «испорченных» слов.

Получается действительно уникальное явление: на булгарских надгробных памятниках 2-го стиля появляются необычные архаичные «испорченные» религиозные термины, которые, как это парадоксально не звучит, отсутствуют как в

¹ Шамильоглу Ю. Конец языка волжских булгар. История и культура языка Улуса Джучи. Казань, 2006. С. 169

² Закиев М.З. Значение труда Н.Ф.Катанова «Чувакские слова в болгарских и татарских памятниках» в изучении истории татарского народа // Наследие Н.Ф.Катанова. История и культура тюркских народов Евразии. Казань, 2006. С. 28.

архаичном древнем булгарском языке, так и на эпиграфических памятниках 1-го стиля, появившихся в XII в.!

Следовательно, можно сделать вывод, что распространение подобного явления связано с какими-то яркими событиями, содействовавшими усилению ритуальных особенностей, не очень понятных для широкого круга населения. Иначе, например, не было бы так много вариантов одного и того же ритуального слова «семь» (в 8 вариантах данного слова наблюдается наличие архаичных языческих и в то же время тюрко-мусульманских элементов).

Естественно, существовали и до сих пор существуют отдельные диалекты булгаро-татарского языка или *тюрки* Поволжья. Нам теперь достаточно хорошо известен доисламский разговорный или письменный язык булгар, но он не является каким-то особым языком!

Как видно из надписей на золотых перстнях из сокровищ Кубрата или надписи на золотом ковше XII в., встречаются редкие вкрапления языческих ритуальных элементов в отдельных словах в погребальном инвентаре ранних булгар. Но они носят в основном внешний характер, например зеркальное написание отдельных слов или же букв не нарушая общие нормы гунно-булгарского языка.

Следовательно, нормативным языком булгар являлся именно язык эпиграфических памятников 1-го стиля. Откуда же появился достаточно своеобразный, возможно, диалектальный, но испорченный из-за бурного распространения в определенном отрезке времени среди широкого круга населения язык памятников 2-го стиля?

Возможно, первоначально именно суварский диалект подвергся влиянию достаточно сильного течения архаичного ислама на Волге с элементами прозелитизма, т.е. тюркский язык применялся в ритуальном богослужении. Сувары – один из могущественных племен-союзников хазар – в 737 г. официально приняли ислам на Кавказе. Позднее они пришли на Среднюю Волгу, где был построен одноименный город Сувар, и, судя по убедительному рассуждению Ш.Марджани, который ссылаясь на арабские источники, данный **город находился** где-то в районе Симбирска. Судя по новым данным археологов, в указанном районе действительно обнаружено уникальное городище с находками хазаро-булгарского происхождения.

Ученые, занимающиеся языковыми проблемами указанных эпиграфических памятников, для сравнения привлекают обычно два языка: татарский и чувашский. Это и понятно – обычно имеются под руками ученые словари этих языков. Ну а где же словари постепенно исчезающих мишарского и типтерского диалектов, например, со своим поразительно богатым словарным составом и пластами древнетюркского характера?

Западные мишари еще в XVIII в. вместо общетюркского слова «жир» (земля) употребляли диалектальное слово «дир» или «джир». Нетрудно догадаться, что нет необходимости искать в персидском языке происхождение названий ранних хазарских городов на Северном Кавказе, таких, как *Самандар*, *Баланджар*, а позднее *Маджар*. Дело даже не только в этом. Это объясняет и то, почему достаточно много слов в словарном составе поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф», которые начинаются с «d» вместо «t»: «дүш» (сон), «дүн» (ночь) и т.д.

Хазары/къасар (татары-мишари). В Хазарском каганате государственным являлся общетюркский язык, основанный на кыпчакском диалекте и формировавшийся еще в период существования гуннских держав и империй античности.

Об этом свидетельствуют античные монеты Хорезма с туранской или гунно-тюркской письменностью и многочисленные художественно выполненные чаши с письменами, исполненными на том же алфавите, в основном обнаруженные во время грабительских раскопок в курганах Поволжья, Приуралья и Северного Причерноморья.

Однако язык хазар испытал сильное влияние огузского диалекта древнетюркского языка после победы печенегов над хазарами. Археологам достаточно хорошо известны многочисленные характерные огузам погребальные памятники в Поволжье и на Дону, хотя они до сих пор еще не выделены в отдельную подгруппу.

Хазары – это название достаточно сильного племени, создавшего одноименное государство, куда входили не только гунно-тюркские, но и многие другие иноязычные племена. Однако у хазар, кроме государственного общетюркского языка, унаследованного от древних гунно-тюркских империй, существовал собственный племенной говор. Одним из его главных признаков являлось и является, например, бытующее в мишарском и некоторых диалектах караимского языка «цоканье». Из источников известно, например, что дочь хазарского кагана, которую выдали замуж за сына византийского императора, звали Цицек. Поскольку она, по сути, как и все тюрчанки, любила одеваться в цветастые платья, то распространившуюся в ее время в Стамбуле (Константинополе) подобную моду стали называть по ее имени «Цицикон».

Известно также, что хазары официально приняли ислам еще в 737 г. В городах ислам распространился сравнительно быстро, даже стали чеканить монету, первоначально подражая арабским дирхемам, но в сельской среде и особенно среди кочевников и нетюркских племен широкого распространения ислама не происходило. Причиной этому является издревле существовавшее в Хазарском каганате терпимое отношение к религии, языку и законам других народов. Например, в хазарской столице Итиле существовали отдельные суды для мусульман, христиан, иудеев и язычников, а также специальные законоведы.

Закон. Кстати, возможно, не случайно само слово «закон» хазарского происхождения. Об этом свидетельствует, например, слова византийского императора Константина Багрянородного о том, что хазары посадили на трон нового кагана, согласно своему «закану»¹. Это слово в такой же форме сохранилось в караимском языке как «сакан» (сакъын) – воздержаться, образованное от слова «сакълав» – хранение, завет (традиций)².

Караимы (самоназвание **къарай**; принявшая приблизительно в IX в. иудаизм часть **хазар, болгар и сувар**). Караимский язык состоит из **трех диалектов**.

Арабский путешественник ал-Гарнати, который незадолго до монгольского нашествия прожил в хазаро-булгарском городе Саксине на Нижней Волге 20 лет, оставил интересные сведения о жизни болгар и хазар. Ссылаясь на не дошедшее до нас сочинение булгарского историка, он пишет, что между частью населения, придерживающейся иудаизма, и булгарским эмиром, т.е. главой Великой Булгарии, произошло военное столкновение. Эмир Булгара со своими войсками вынудил их уехать за пределы государства и переселиться на западе. Судя по этнониму, они, как и карачаи (балкары), возможно, связаны с побережьем Черного моря. Поскольку военные столкновения происходили не на почве племенных, а религиоз-

ных воззрений, понятно, что это были не только люди из племени хазар, но и люди из сувар и болгар, исповедующие иудаизм.

Современный исчезающий караимский разговорный язык представлен тремя основными диалектами: крымский, тракайский и галицко-луцкий¹. Первые два диалекта, кажется, стоят ближе к болгаро-татарскому языку. Наиболее «цокающим» из них, т.е. сохранившим элементы хазарского племенного диалекта, является галицко-луцкий. В XVIII–XIX вв. были сделаны попытки создания письменного караимского языка на основе древнееврейской письменности, а в начале XX в. – на основе русской, а в Польше – на основе латинской графики.

В настоящее время караимы используют в качестве литературных языков еврейский, украинский, русский, литовский и польский. Сравнения с некоторыми примерами караимского и татарского языков показывают удивительное единство общих корней древних поговорок и отдельных терминов. Исключение составляют лишь те слова, которые отличаются разностью графики, т.е. связанные в основном с нехваткой знаков используемого алфавита для правильного написания отдельных, я бы сказал, тюрко-татарских букв. Некоторые отличия в употреблении отдельных букв, например «ә» вместо «и» (*кил – кәл*), объясняется влиянием огузского диалекта. Кстати, как было сказано, огузские элементы в погребальных обрядах Поволжья достаточно хорошо известны археологам, хотя до сих пор не выделены в отдельную культуру.

Вот некоторые примеры языка караимов:

«Өз-өзини көккө көтөргән йөргә авдарылыр» (*сам себя превозносящий до небес упадет на землю*); «көп бәргән малдан бәрир, аз бәргән жандан бәрир» (*кто много дает, дает от богатства, кто мало дает, дает от души*); «бай билән багатыр авызына кәлгәнин айтыр» (*богач и богатырь скажут то, что на устах*); «баш сагъ олса, къалпак табылыр» (*если голова цела, то шапка найдется*); «къара тахтагъа бор билән яз» (*на черной доске пиши мелом*); «айырылганларны айув ийәр, бөлингәнләрне бөрү ийәр» (*разлучившихся съест медведь, а отделившихся – волк*); «кимү сув тапмай ичмәгә, кимү көпри тапмай кичмәгә» (*кто воду не находит, а кто мост для переправы*); «иштансызнын акылындан күндә алты аршын бәз кәчәр» (*у кого нет штанов, каждый день думает о шести аршинах бязи*); «къызым сана эйтәм, кәлиним сән эшит!» (*дочь моя, тебе говорю, а ты, невестка, слушай!*)

В караимском языке имеются слова, которые в болгарском (татарском) языке потеряли или сменили свое значение: «авул» – стан, лагерь; «аргъамакъ» – боевой конь (в древности кавалеристы в походах садились на запасной «куш ат», а перед сражением сменяли его на аргамак); «ахцацы» – кассир; «балкъурт», «балцибин» – пчела; «кыркын» – служанка; «ингир» – вечер; «явцы» – солдат; «йэш» – свежий; «йәги» – семь (траурных дней); «игәр» – седло; «йәргә» – строй; «йәр-кырый» – страна; «йәр-сув» – родина; «кайн» – родня жены; «кайн ана» – свекровь, теща; «кайн ата» – свекор, тесть; «колтка» – просьба (имеется в ярлыке Сахибгирея); «колувчу» – проситель; «кошун» – кувшин; «кошык» – ковш; «курша» – окружить; «куршов» – обруч; «күн» – солнце; «күн батышы» – запад; «къанкүн» – среда (имеется на болгарских надгробных камнях); «он киришли кобуз» – десятиструнный кобуз; «къона» – табурет; «къора» – забор; «къырыхын» – невольница, служанка; «мәмә» – сосок; «сабан сурган паразналар»

¹ Багрянородный К. Об управлении империей. М., 1991. С. 161.

² Караимско-русско-польский словарь. М., 1974. С. 461–462.

¹ Караимско-русско-польский словарь. М., 1974.

(перс.) – вспаханные борозды; «сагъдакъ», «садакъ» – колчан; «саклав» – стража, хранение; «сан» – честь, слава; «сарышын» – блондин; «Сэлук» – караимское имя (одноименной является династия болгарских эмиров); «тайакцы» – надсмотрщик; «тарбус» – дисциплина; «тата» – папа (древнетюрк.); «тептяр» – растоптать, попать; «тептярлик» – топтание, поправление; «тинтювчю» – исследователь; «тувулгъа» – шлем; «урум» – грек; «цалгы» – музыка; «цалгышы» – музыкант; «цалкы» – коса; «цардак» – крыша; «цойун» – чугунок; «цэлмэкци» – гончар; «ыспа» – благородный; «эл» – люди, народ; «балдан татлы, зэгэрдэн эччи» – слаще меда, горше яда и т.д., и т.п.

Указанные примеры имеют значение в том плане, что язык караимов, потомков хазар, сувар и болгар является одним из диалектов хазаро-болгарского языка. В нем имеются и некоторые жаргонные признаки, характерные болгарским эпиграфическим памятникам. Но он, как и любой живой тюркский язык Восточной Европы, развивался и поэтому отличается от архаичного ритуального языка надгробных памятников 2-го стиля.

Это к тому, что даже современный религиозный стиль отличается своими особенностями от литературного языка. Например, только в переводе наших дней суры Корана «ал-Фатиха» использованы такие довольно древние формы слов, даже установить время их употребления в быту с ходу достаточно сложно: «Безләрне тугры юлга күндергел, шул кемсәләренң юлына ки, Син аларга изге нигъмәтләр бирмешсәң. Ачуланмыш вә азымыш кешеләрнең юлыннан башка юлга, ягъни яхшы юлга күндергел».

А если зайти на татарское кладбище, то там можно встретить надгробные памятники, оформленные на основе арабской, латинской и русской письменности и, соответственно, с некоторыми своими особенностями языка. Но они принадлежат не разным народам, а являются отражениями политической ситуации в стране в разные эпохи и взаимосвязаны с традициями.

Сувары (чуваши). Согласно исследованиям историков, как бы это ни прозвучало парадоксально, этноним «чуваши» до начала XVI в. ни разу не упоминается в источниках, хотя о народах края имеется достаточно много сведений. Тем более удивительно, что русские дружины направлялись в «Подрайские земли» Булгара через территорию современной Чувашии в X–XV вв. двадцать три раза(!), но в русских летописях также ни разу не упоминаются «чуваши»!¹

Сувары/савиры в форме «сапиры» упоминаются Аполлоном Родосским еще в III в. до н.э. Позднее Стефан Византийский в своем географическом словаре сообщает, что «сапиры» – народ понтийской области, ныне называемый через «б» «сабирами»². Возможно, именно на западе, т.е. в некотором смысле обособленно от других гунно-тюркских племен, формировался и развивался язык сувар.

В раннем средневековье савиры или сувары являлись одним из сильных племен Хазарского каганата, которое длительное время противостояло натиску вооруженных новой мощной религией арабов. Не случайно известный хазаровед М.А.Артамонов писал, что, если бы не существовало могущественной державы хазар, история Восточной Европы была бы другой. Однако под натиском войск известного полководца Мервана в 737 г. хазаро-савирские войска были разгром-

лены и вынуждены были принять ислам, а некоторая часть, судя по археологическим данным, отошла в плодородные земли Подонья. Позднее там возникли достаточно крупные безымянные (для археологов) города, не уступающие по мощности культурного слоя и размерам крупному общеизвестному городу Биляру.

Как отмечено выше, хазары и савиры, согласно требованию не знавшего поражений арабского полководца Мервана, приняли ислам. Но хазарский каган не стал пленником Мервана, а успел отступить в Среднее Поволжье и не сразу согласился принять новую религию. Он пожелал при помощи ученых исламоведов ознакомиться с требованиями ислама. Возможно, каган выступил с встречным требованием некоторых уступок, в частности, относительно собственного языка в богослужении. Известно, например, любопытное наблюдение ал-Гарнати о том, что у сувар в городе Саксине были свои богослужение и мечети.

Сувары, видимо, становятся «савашами»-«чаваши» гораздо позднее, в период становления государства Великой Булгарии на Средней и Нижней Волге включительно, хотя следует упомянуть, что на памятниках 2-го стиля буква «с» обычно пишется оригинальным образом: с тремя точками внизу. Это явный признак того, что данная буква имела своеобразное произношение: что-то между «с» и «ч». Кстати, фонетические варианты гидронимов «савир», «сувар» в форме «чумар», «шувар», т.е. близкие по произношению к современному чувашскому языку, зафиксированы между Бадахшаном и Нижней Волгой¹.

Объективно думающие исследователи, избавившиеся от субъективных вековых измышлений историков прошлого, появились, похоже, и среди ученых чувашского народа.

Сторонники пресловутой гипотезы о том, что чувашаи – это болгары, – Ашмарин, Гомбоц, Дмитриев, Татищев и др. – предполагали, что после монгольского нашествия болгары переправились на правобережье Волги. Это была своего рода ловкая фальсификация истории болгар. Таким образом, получалось, что болгарское население, бросив все, из сотен городов и тысячи поселений от Каспия до Перми и от Тобола и Подонья до Северного Кавказа «ушло» в марийские леса.

Однако, по словам Я.Кузьмина-Юманиди, П.Кулешова: «...после того как были обнаружены подлинно болгарские письменные памятники, и выяснилось, что болгары говорили не на чувашском, а на обычном западно-тюркском языке, пришлось отказаться и от этой «болгарской» гипотезы, тем более что и новейшие археологические данные тоже не позволяют признать чувашей наследниками болгар. Иными словами, **болгары и чувашаи – это совершенно разные этносы**, и их невозможно отождествлять ни по материальной культуре, ни по языку, ни по религиозному верованию, что и вынудило отказаться от этой гипотезы»².

Однако указанные авторы не ограничиваются вышеприведенными утверждениями. Они в своей работе используют для подтверждения своей версии происхождения чувашского народа совершенно уникальный поразительный фактический материал.

Что же это за удивительный материал, который мы могли не знать? Для того, чтобы объяснить и прояснить для себя его значение, приведу один пример, доступный и понятный всем читателям. Все, во всяком случае многие, достаточно хорошо представляют, что в словарном составе татарского языка масса слов-заимствований

¹ Кузьмин-Юманиди Я., Кулешов П. Этногенез чуваш. Казань, 2003. С. 1.

² Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1904–1906. С. 262, 413.

¹ Гусейнов А. Об одном древнем топониме Азербайджана (Bilasuvay) // СТ. № 5.

² Кузьмин-Юманиди Я., Кулешов П. Указ. соч. С. 4.

из арабского языка. Это и понятно, они попали в татарский язык не из-за «насилия» арабов над хазарами и булгарами – предками татар, а через ислам: религиозные книги, молитвы, праздники и т.д., начиная с VIII в., когда официально был принят ислам на Волге. Например, только в словаре зафиксированных заимствований с арабского языка составляют 12 тыс. таких слов!¹

Данный пример привожу не для того, чтобы показать, что чуваша являются булгарами и что в их языке имеются такие же заимствования. Нет, наоборот, в чувашском языке таких прямых арабских заимствований почти не имеется, поэтому они никак не могут быть наследниками булгар, так как предки чувашей никогда не исповедовали ислама.

Но в чувашском языке имеются не арабские, а такого же религиозного характера заимствования из другого языка и другой религиозной культуры. С какого же это языка спросите вы и никак не догадаетесь. С **еврейского языка!** Они связаны с иудаизмом. И это не удивительно, потому что известно, что часть хазар, булгар и сувар позднее 737 г., т.е. после официального принятия ислама, под влиянием еврейских раввинов, которых было достаточно много в Хазарии, перешли в иудаизм.

Именно поэтому в чувашском языке сохранился довольно большой пласт древнееврейской лексики. Как показывают исследования указанных чувашских авторов, не только чувашский язык изобилует древнееврейскими лексическими заимствованиями, но и чувашская языческая религия была пропитана и пронизана догматами и ритуалами иудаизма.

Оказывается, подобные данные были известны уже достаточно давно. Еще в XVIII в. после создания Российской Академии наук академики Г.Миллер, С.Гмелин, П.Паллас и др. исследователи отмечали еврейско-библейский характер ряда чувашских языческих обычаев и ритуалов. В 1838 г. профессор Казанского университета Х.М.Френ рассматривал чувашей как «рассеявшуюся *отрасль* древних хазар», т.е. часть хазар, принявших иудаизм².

В дальнейшем многие исследователи, такие, как К.Милькович, В.А.Сбоев, Н.И.Золотницкий и особенно Е.Малов, который написал даже научный труд «Влияние еврейства на чувашей», занимались данной проблемой.

Исследователи в языческих верованиях чувашей обнаруживали наличие одних и тех же терминов и обрядов из Библии. Однако все это раздражало высшее православное духовенство. Поэтому на ученом совете Казанской духовной академии было принято решение, осуждающее исследования, оскорбляющие священное писание³.

Все это не совпадало также и с политикой царского правительства. Для него было важнее не объективное изучение истории народов Российской империи, а противопоставление их друг другу.

Ученый, понимающий данную ситуацию «как положено», нашелся. Это был Н.Ильминский – сотрудник той же духовной академии. Он выдвинул сногсшибательную версию **рассматривать чувашей не как выходцев из Хазарского государства, а как потомков булгар** (если подумать, булгары тоже ведь вышли из Хазарского государства!). Его версию поддерживали особенно те, которые выступали по долгу службы. Горячо поддерживал эту версию, например, и пропагандировал казанский цензор местной печати Н.Ашмарин. Сначала он контролировал

и препятствовал объективному исследованию истории чувашского народа, а с начала XX в. сам включился и всю дальнейшую жизнь посвятил убеждению чувашского народа в его булгарском происхождении⁴.

Далее вышеуказанные авторы пишут, что многие чувашские историки потрудились над тем, чтобы все гебраизмы (древние еврейские термины) в чувашском языке преподносились как заимствованные из арабского и иранского языков слова. Хотя в языческих праздниках и в поверьях чувашского народа ярких исламских элементов, в отличие от иудейских, не наблюдалось.

Особенно большую лепту в эту лживую теорию, как и наши историки «монголо-татаристы», внесли чувашские историки во главе с В.Д.Дмитриевым, разработавшие и опубликовавшие двухтомную историю Чувашской АССР. Затем указанные авторы пишут: **«Поэтому нынешнее поколение чувашской интеллигенции уже нисколько не сомневается в булгарском происхождении своего народа и не допускает даже мысли о существовании в их языке и этнокультуре каких-либо следов еврейско-хазарского влияния»**².

Казалось бы, в этом нет ничего плохого. Обозвался «булгарином», не посрами народ – прими ислам, иди в мечеть и помолись, поскольку средневековая история Поволжья не знает булгарина-язычника с еврейскими особенностями в языке! Оболванивали же нас всякого рода великодержавные историки, обозвав «татаро-монголами» и воспитывая ложный и расистский патриотизм у детей на школьных уроках по истории. Наш народ регулярно ругают и «пинают» перед детьми. Для того, чтобы наши дети стеснялись своего имени и происхождения, в некоторых учебниках приводятся иллюстрации, в которых татары занимаются каннибализмом. Но ничего, живем!³

Некоторые наши (татарские и башкирские) академики так перестарались, что руководят написанием и изданием многотомника по истории «татаро-монгол» или «иштяков-башкир».

4. Великая Венгрия. Башкиры

Не менее интересным в этом плане представляется и история происхождения башкир. Объяснение происхождения этнонима «башкир» еще сложнее, чем «чуваш». Дело в том, что **«баскарты»** в средневековых источниках – это название страны древних венгров, говорящих не на тюркском, а на своем собственном языке. Например, П.Карпини писал: «С севера же к Комании непосредственно за Руссией, Мордвинами и Билерами, то есть Великой Булгарией, прилегают Баскарты, то есть Великая Венгрия»⁴.

Другой современник П.Карпини – путешественник Вильгельм де Рубрук – пишет: «Из этой земли Паскатиры вышли гунны, впоследствии венгры, а это, собственно, и есть Великая Булгария». Похоже, последнее название еще более древней страны, откуда вышли и булгары, и венгры.

Башкырт – это самоназвание издревле компактно проживающего в северных районах РБ, самобытного, неприметного на первый взгляд, но достаточно много-

¹ Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Казань, 1965.

² Кузьмин-Юманиди Я., Кулешов П. Указ. соч. С. 7.

³ Там же. С. 9.

⁴ Кузьмин-Юманиди Я. Кулешов П. Указ.соч. С. 10.

² Там же.

³ Преображенский А.А., Рыбаков Б.А. История отечества для VI класса. М., 2003.

⁴ Путешествия в восточные страны... Алматы, 1993. С. 63.

численного народа, на которого ни казанские, ни уфимские исследователи особого внимания не обращали. Они называют себя горделиво «башкырт» – башкирами, но, в отличие от современных башкир, самоназвание которых «иштяк», говорят на типтерском говоре булгарского языка-*тюрки* Поволжья (татарском языке).

Если бы те чуваша, считающие себя булгарами, говорили бы не на чувашском, а на булгарском языке – *тюрки*, на котором написаны десятки средневековых литературных произведений, то ученые обратили бы на это особое внимание, и вполне естественно, данный факт являлся бы бесспорным доказательством того, что их предки не только входили в состав Булгарского государства, но и действительно являлись государствообразующим народом – булгарами. Почему же историки не уделяют должного внимания на историю происхождения собственно «**башкырт**»?

Дело, видимо, в том, что казанские историки в советские времена не имели право вмешиваться в дела соседней братской республики, куда в 1922 г. насильно были включены башкырты, проживающие в более северных районах, включая Уфу (правда, с правом проведения референдума), т.е. в советский, точнее сталинский, период. Уфимские же историки, чувствуя себя совершенно разнузданно, объясняли данную проблему в своих интересах, по-своему, т.е. произвольно.

По их мнению, «башкырты» сформировались в результате смешения башкир с пришлыми татарами. Правда, если чуть-чуть подумать, ни мишари, ни типтеры, живущие веками на той же территории, не «отатарились», не исчезли, хотя являются носителями таких же своеобразных диалектов *тюрки*. Но вот, будто бы отделившиеся от Ногайской Орды и присоединившиеся во времена Ивана Грозного к Московскому государству современные, получившие льготные владения башкырты каким-то образом смешались с татарами и «исчезли», оставив одно имя!

Хотя, совершенно точно известно, что еще до отделения иштяков (судя по ранним источникам они назывались так) из состава Ногайской Орды и задолго до вхождения их в состав Московского государства в русских источниках, например в Никоновской летописи, сообщается, что в период правления хана Ибрагима около 1469 г. сделана была *перепись* земель Царства Казанского: «...со всею землею своею Камскою и Сыплинскою, и Костятцкою, и из Беловолжскою и Вотяцкою, и *Башкирскою*»¹.

В этом документе, как и в других документах соответствующего периода, а это совершенно очевидно, башкырты – не иштяки, а исконное население Булгарского, а позднее Казанского государства. Судя по тем же летописям, казанские правители проводили не только перепись, но и собирали дань, и известно также, например, в небольшом тогда городке Уфе сидел улусник казанского хана Каракилмет.

Думается, автор данной книги, выходец из тех самых древних **башкырт**, имеет право высказать свое частное мнение, отличающееся от мнений как казанских, так и уфимских историков. Тем более им были проведены в течение нескольких сезонов археологические раскопки курганов, расположенных на крутом правом берегу р. Сюнь д. Сингряново Илишевского района РБ.

Эти курганы еще в молодые годы автору показал отец, а ему, в свою очередь, дядя, поскольку еще малолетним ребенком потерял родного отца и воспитывался в семье его брата. По его словам: «Наши предки в древности являлись чирмеш» (т.е. угро-финнами).

¹ Фукс К. Казанские татары. Казань, 1991. С. 158.

Собственно, любой старожил деревни расскажет, что когда у кобылы роды проходили трудно, то ее водили, держа за уздечки в «Чирмеш зираты» (Черемисское кладбище). Или же житель деревни Расих Шакиров, всю жизнь работавший трактористом, рассказывал, что в 1941 г. на разрушенном берегу рядом с кладбищем нашли клад из серебряных и бронзовых вещей. Он сам видел эти украшения, которые лежали на столе в сельсовете, «стояли люди и не знали, что с ними делать. Председатель решил отвезти в районный центр, но старики возразили, сказав, что нужно закопать обратно в землю, иначе будет война. Председатель все же отвез клад в район. Спустя некоторое время действительно началась германская война»...

Отец довольно долго искал курганы, которые видел еще будучи мальчиком на горном мысе, расположенном на северной окраине деревни, и, наконец, нашел. Чуть дальше, левее черемисского кладбища, среди белесой горной травы виднелись на первый взгляд не особенно бросающиеся в глаза, окруженные круговыми канавками, более десятка невысоких холмиков диаметром около 6–7 м. Подобные курганы с круговыми канавками археологи обычно относят к кыпчакским погребениям XIV в. (рис.26).

Далее, в километре ниже по правому берегу р. Сюнь, к северо-западу от курганов нами было обнаружено расположенное на высоком берегу, укрепленное рвом и мощными насыпными земляными валами небольшое городище. Судя по редким мелким кусочкам лепной керамики, оно принадлежало гунно-булгарам. Указанное *Сингряновское городище* пока не исследовано (рис.27).

Этнографические особенности д. Сингряново не укладываются в примитивные рамки исследований тех историков, которые полагают, что к башкыртам переселялись «татары» и регистрировались в тетради (дәфтәр), поэтому их будто бы стали называть «типтерами». Но слово «дәфтәр» никогда не употреблялось в фоме «типтер», даже в шежере тех самых современных башкир-иштяков написа-

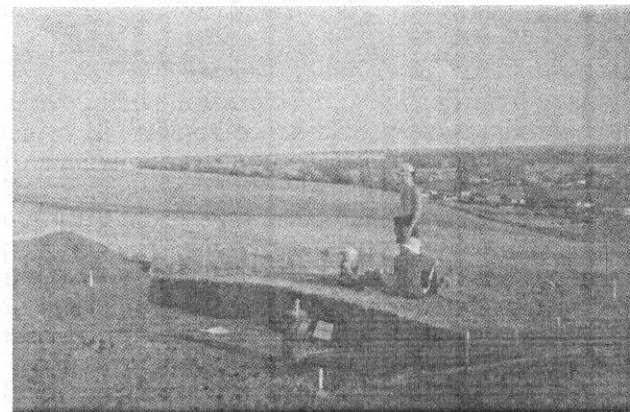

Рис. 26. Раскопки башкыртского кургана возле д. Сингряново

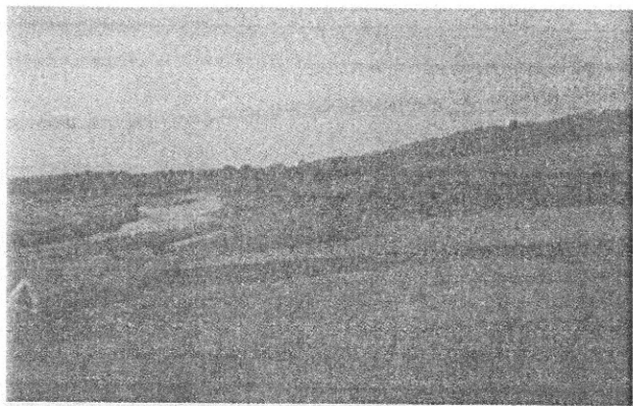

Рис. 27. Земляной вал городища с въездом на высоком берегу р. Сюнь

но: «Казан шәһәрәндә дәф-тарға язымышдыр» (написано в Казани в дефтер)¹.

Следовательно, это те самые башкыры, которые, судя по самому раннему шежере иштяков, не являлись племенами, находившимися в составе Ногайской Орды, а входили издревле в состав населения Казанского государства, как об этом сообщается в Никоновской летописи. В указанном шежере говорится: «Оставшиеся с Бурнакбием (с ногайской мурзой) назывались *иштяк*».

Сынгряново расположено на южной стороне горного

склона, кстати, возможно, ее название происходит от слова «сенгир», что означает в древнетюркском языке «мыс горы»². В середине довольно большой деревни, разделяя ее на две части, протекает небольшая речка.

В северной части деревни – между речкой и горным мысом – проживают, судя по расположению, именно коренные жители, основатели деревни – типтеры. На той же стороне, чуть дальше, под горой, расположен важный для деревни родник «*Әүлия чиймәсе*». А на левой напольной стороне речки пристроилась башкирская часть села, хотя ни по антропологическим данным, ни по языку, ни по религии они друг от друга ничем не отличаются. Но я с детства помню, как мы через речку дразнили типтерских мальчишек!

Тогда я еще не знал, почему мы их считали более низкими по не понятному мне сословному положению. В том, что, по сравнению с другими селениями подобного характера, жители нашей деревни, состоящие из башкиртов и типтер, до сих пор четко разделены на две половины, виновна, видимо, речка.

Непосредственное значение термина «типтер» на татарском языке почти не сохранилось, надо полагать, это произошло из-за древности событий, связанных с его происхождением. В языке караимов указанный термин хорошо сохранился. «Тептяр» на караимском языке означает растоптать, попать, уничтожить; «тептярлик» – топтание, поправление³.

Буквально в 200 м от места раскопок курганов находились дома типтер. Хозяином одного из них был старожил Раис, мы являлись одногодками. Он почти каждый день поднимался к нам посмотреть, как идут раскопки, или же пригласить на чашку чая, поскольку стояли жаркие августовские дни. Как-то он рассказывал, чтобы ездить за бревнами или дровами в «башкирский» лес, который находился в пяти километрах, они не имели право. Для этого необходимо было взять с собой

хотя бы мальчишку 7–8 лет с башкирской стороны, который имел право разрешить рубку леса.

Такие подробности мне не были известны, поскольку после окончания школы в 1947 г. отец после фронта устроился на работу, и мы переехали в другой район. Однако мне достоверно известно, что вышеуказанный лес действительно принадлежал нам – башкиртам, а дальше в лесу находилось большое поле («Сәфәр ба-суы»), которое принадлежало нашему прадеду – человеку состоятельному.

У нас не сохранилось никаких сведений или преданий о родоплеменном разделении башкиртов, прошений или документов типа шежере башкир-иштяков с просьбой к царским властям о выделении нам типтерских или других земель. Наши предки, в отличие от башкир-иштяков, издревле занимались земледелием и скотоводством. В нашем говоре (типтерском) нет также, в отличие от башкиро-иштякского языка, названий некоторых птиц, животных и т.д. монгольского происхождения¹.

Выше по течению речки на достаточно отдаленном расстоянии проходил «үр» – канава и насыпь, который защищал засеянные бескрайние поля от животных. Многочисленные стада животных вольно кормились на просторных лугах в верховьях упомянутой речки. За рекой располагались сенокосные луга. Там до сих пор одно из озер носит название имени отца упомянутого моего прадеда: «*Tahur küle*» (Озеро Тагира), где были расположены его земли.

Упомянутый выше Раис рассказывал, что в 30-е гг. XX в. с образованием колхоза стали пасти стада. После джиена, где нанимали пастуха, дед Раиса пришел домой и в сердцах сказал: «Да-а, пришли времена, теперь и пастухов будем нанимать!».

Досужее мнение некоторых авторов, что башкыры – это «отатаренные» современные башкиры-иштяки, ничем не подтверждается. Дело в том, что через р. Сюнь расположены деревни кряшен: Илек (с ребятами которой мы учились вместе), Сазан и Арнеш, т.е. тех самых переселенных после захвата Казани в XVI в. татар. Не только быт, но и язык кряшен (говор пришлых крещеных татар) сильно отличаются от носителей достаточно самобытного типтерского говора башкиртов. Где же они – эти самые татары, которые нас «отатарили», как пишет языковед Д.Г.Киекбаев?²

По этому поводу известный эпиграфист Г.В.Юсупов писал: «...в процессе полевых исследований я не видел в материальной и духовной культуре *башкир* чего-либо типично башкирского. Почти все здесь татарское»³.

Таким образом, судя по всему, упомянутые *башкыры* – это, без сомнения, отороченные башкиры-мадьары, проживающие на данной территории с болгарского времени. П.Карпини называет земли, на которых они проживали, «Баскартом», а Вильгельм де Рубрук пишет, что жители Паскатира «были покорены соседними булгарами и сарацинами, и многие из них стали сарацинами», т.е. мусульманами⁴. Вполне естественно, ставшие «сарацинами» башкиры получили привилегии в отношении земельных владений.

Magna Hungaria. В концепции о происхождении древних привилегирован-

¹ Башкирские шежере. Уфа, 1960. С. 76.

² Кашгари М. Тюркий сузлар девони. Ташкент, 1960–1963. Т. I–III.

³ Караимско-русско-польский словарь. М., 1974.

¹ Ишбердин Э.Ф. Монгольские заимствования в башкирском языке // СТ. Баку, 1979. № 1.

² Киекбаев Д.Г. О башкирских диалектах. Уфа, 1957.

³ Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960. С. 132.

⁴ Путешествие в восточные страны... Алматы, 1993. С. 107.

ных башкыртов, которые получили *льготы* на использование земельных владений «попранных в правах» типтер, выданные правителями булгар или Царства Казанского еще в древние времена, нет ничего невероятного.

Подобная система особенно широко была распространена в ордынский период. Например, русские князья ежегодно должны были ездить в ставку султана (титул по монетам) для получения ярлыка на владение княжеством. Такой же формы льготной системы придерживались впоследствии и царские чиновники (вплоть до Петра I), разрешая потомственным татарским алпавытам (дворянам) пользоваться теми владениями, на которые они имели льготные грамоты, выданные еще казанскими ханами. В этом также нет ничего удивительного. Иначе трудно было бы понять, почему же такие льготы не выдавались чувашам, мордве, удмуртам или другим народам? Что они не «голубой» крови, как башкиры-иштяки? Дело в том, что указанные народы издревле «сидели» на своих «законных» землях.

Страна башкыртов. Еще в XIII в. в предмонгольский период венгерский монах Юлиан в поисках прародины мадьяр побывал в землях Булгарского государства – на берегах р. Белой. Судя по тому, что Юлиан был там дважды, указанный путь в страну **башкыртов**, видимо, был достаточно известен.

Византийский император К. Багрянородный еще в X в. писал о мадьярах, оставшихся на востоке, которых он постоянно называет «тюрьками» (обычно указанный термин переводят на русский язык как «турки»), хотя существование в средневековье подобного этнонима не известно; «К вышеупомянутому же народу тюрок, который поселился к востоку, в краях Персии, эти тюрки, живущие к западу, только что названные, и поныне посылают торговцев и навещают их и часто доставляют от них к себе ответные послания»¹.

По многочисленным историческим и археологическим данным, в том числе по обозначениям на карте арабского картографа XII в. Идриси, это и есть в широком смысле «край Персии» (который, кстати, в те времена доходил до севера Хорезма) – регион проживания тех самых описанных выше Юлианом башкыртов. Он нашел своих соплеменников и разговаривал с ними. По его словам, «они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский»².

Насколько знали башкырты свой родной язык, сказать трудно, они, согласно записям Юлиана, слушали внимательно, но не сказано, что они с ним разговаривали! Не исключено, что, живя в тесном контакте с булгарами и смешиваясь с ними, они постепенно утратили свой родной язык.

Однако ради справедливости следует сказать, что соседние с булгарами народы, такие, как мукши (мордва), марийцы или ары (удмурты), в течение более чем тысячи лет жили вместе с булгарами в дружбе и согласии. Но нам не известны сведения об угнетении их булгарами, запрете говорить на родном языке или же насаждении чуждой им религии. Ни один из них не лишился своего родного языка и не исчез с лица земли.

Возможно, были какие-то другие причины исчезновения языка башкыртов. После переселения основного населения мадьяр на запад оставшихся, видимо, было не так много, и они добровольно приняли религию ислам, как об этом сообщает Вильгельм де Рубрук, что содействовало их более быстрому растворению среди булгарского населения.

Не исключено, этому содействовало и то, что они говорили на **тюркском** и были **двуязычными**. Согласно тому же К. Багрянородному, мадьяры служили хазарам, сдружились с ними и обучились языку хазар¹.

Однако, судя по расположению их поселений в «Башкирии», проживанию с типтерами, похоже, в плане смешения каким-то образом содействовали и власти хазар или булгар, а позднее Казани. Потому что естественным образом возникает вопрос, почему же в данном случае «попранными» в правах оказались не башкырты, а собственно булгарское население, т.е. типтеры?

Судя по всем признакам, об этом уже было сказано выше, местное булгарское (типтерское) население издревле проживало на данной территории. Об этом свидетельствуют, например, и **джиены**, праздники типа сабантуя, которые проводились до 30-х гг. XX в. Джиен проводился обычно ранним летом в определенном округе, т.е. в нескольких селах, обычно связанных родственными узами. Поэтому он считается пережитком родоплеменной организации, сохранившейся со времен хазар и булгар.

На территориях расселения башкыртов известно не только достаточно большое количество древних булгарских селищ, городищ и эпиграфических памятников, но и, судя по топонимике, достаточно четко определены и многочисленные **угро-финские** памятники.

Из известных эпиграфических памятников в данном регионе самым ранним булгарским памятником, датированным 1333 г. на эпитафии, является мавзолей Хусейнбека у с. Чишма – районного центра, расположенного к западу от Уфы. Помимо мавзолея Хусейнбека и Тура-хана в с. Н. Термы Чишминского района, были выявлены остатки нескольких древних кладбищ с булгарскими эпитафиями, получившими распространение с конца XIII в. до середины XIV в. у булгар².

В поселке Красный Ключ обнаружен надгробный камень, расколотый на несколько частей, который расположен недалеко от с. Чишма. Палеографически надпись на эпитафии является типичной для «архаичного» булгарского «куфи» с диакритическими знаками и со знаками чтения. Подобный текст с «испорченными» полуязыческими словами в языке является одним из характерных признаков 2-го стиля конца XIII и первой половины XIV вв.

Причиной трагической судьбы типтер с «попранными» правами является, возможно, именно появление в данном регионе эпиграфических памятников 2-го стиля. Резкое ухудшение положения типтер привело к окончательному исчезновению указанных надгробных камней. Религиозный фанатизм во все времена сопровождался строгими мерами.

Черемисские курганы, исследованные у д. Сынграново, о которых было сказано выше, датируются где-то серединой XIV в. Но все погребенные исповедовали «истинный» ислам. Все погребенные захоронены не только по мусульманскому обряду, но и без вложенных в могильную яму вещей, т.е. языческих признаков.

Почему булгарское население левобережья Камы, утратив свое название, стало «типтерами»? Возможно, это объясняется теми же событиями, которые были связаны с исчезновением памятников 2-го стиля со вкраплениями «испорченных» букв или слов полуязыческого характера, использовавшихся булгарами еще в языческий период с VI в. Об указанных явлениях в погребальном обряде гунно-булгар подробно было изложено выше.

¹ Багрянородный К. Указ соч. С. 163.

² Исторический архив. М.; Л., 1949. Т. III. С. 81.

¹ Багрянородный К. Указ. соч. С. 159.

² Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960. С. 111.

Достаточно сказать, что даже само название всемирно известного г. Булгара, расположенного также на левобережье Камы, исчезло из новочеканенных монет Булгарского монетного двора. Местом чеканки на монетах указывается «Гюлистан», а не Булгар.

Наиболее ранними хазаро-булгарскими археологическими памятниками в указанном регионе считаются Уфимский могильник VII–VIII вв. и Ливашевский могильник VIII–IX вв. около г. Стерлитамака, относимый к салтовской культуре, т.е. хазарам¹.

Интересен также Кушкулевский могильник (Дюртюлинский район), датированный IX–X вв.² На основании обнаружения в ряде городищ указанной территории красноглиняной булгарской керамики, некоторые археологи свидетельствуют о проживании здесь булгар³.

Автором уже были изложены некоторые подробности относительно черемисского кладбища, расположенного около д. Сынгрязное, что было сделано, как говорится, для более конкретного, близкого ознакомления с данным явлением или проблемой башкырттов (*чирмеш*) и типтер.

Более комплексно эти явления рассмотрел еще в 50-е гг. прошлого века выдающийся эпиграфист Г.В.Юсупов, который в течение ряда лет исследовал древние эпиграфические памятники Башкирии. Вот что он писал по этому поводу: «В результате неоднократных поездок по этим районам (Кушнаренковский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Илишевский, Буздякский, Чишминский, Мишкинский, Байкибашевский, Аскинский, Балтачевский, Бураевский) мною обнаружено явление, т.е. наличие при многих селах мест, называемых «черемисскими кладбищами»... Явление это, безусловно, не случайное».

«Естественно возникает вопрос, – продолжает он, – кто же оставил эти многочисленные кладбища на такой значительной территории?» Сам же Г.В.Юсупов дает уникальный ответ: «...не исключена возможность, что кладбища эти тогда принадлежали ушедшим **мадьярам** и названы были «**черемисскими**»⁴.

Если предположить, что самоназвание современных башкир – «иштяк» (кстати, казахи до сих пор их называют так), данное название оставшихся среди ногайцев тюркизированных мадьяр, то, несомненно, они должны были бы говорить на булгарском языке – *тюрки*. Башкиро-иштякский же является особым и своеобразным диалектом тюркского языка.

К сожалению, стремящиеся к объективному исследованию истории и трезво размышляющие над историей своего народа башкирские авторы пока нам неизвестны. Поэтому автор данных строк не берет на себе смелости решить единолично все проблемы истории башкиро-иштякского народа, а лишь коснулся или остановился на некоторых тенденциозных или менее исследованных из них, например, как история башкырттов или история Мангытского юрта (см. ниже).

Глава IV

Борьба за независимость. Война с Монгольским юртом

¹ Ахмеров Р.Б. Могильник близ Стерлитамака // СА. 1955. Т. XXII. С. 156.

² Эрдейи И. Венгры в Либедии. Материальная культура венгров IX–X вв. Л., 1959. С. 13.

³ Смирнов А.П. Железный век Башкирии. С. 99.

⁴ Юсупов Г.В. Указ. соч. С. 133–134.